Глава 716 Внутренние противоречия

"У отца есть кое-что хорошее для тебя".

Цинь Хаодун взмахнул рукой, и на его ладони появился Пламенный Кристалл.

Как девочка со Священным Телом Судзаку, малышка инстинктивно притянулась к этому крошечному камню. Она протянула руку и схватила его.

Если бы обычные люди держали этот камень, они бы сразу превратились в пепел. Даже Цинь Хаодун был вынужден окутать себя Подлинной Ци, чтобы избежать его жара.

Но для Танг Танг это не было проблемой, наоборот, она чувствовала себя вполне комфортно, когда держала его в руках.

"Папа, этот маленький камень такой милый. Не мог бы ты дать его мне?"

Малыш держал Пламенный Кристалл и не хотел его опускать.

Цинь Хаодун сказал: "Танг Танг, это не правильный способ его использования. На самом деле, он может помочь тебе улучшить твое пламя".

"Правда? Папа, пожалуйста, расскажи мне, как его использовать".

Она не понимала, что значит "улучшить", но была уверена, что чему бы ни научил ее отец, это будет лучше всего.

Цинь Хаодун попросил малышку сесть со скрещенными ногами, взять Пламенный Кристалл в левую ладонь, а затем запустить метод ментальной культивации Глаз Феникса.

Глаз Феникса был уникальным навыком Секты И Юань и являлся одной из Божественных Техник. Его можно было использовать с двух сторон. В прямом направлении он мог извергать огонь, а в обратном - поглощать всю энергию любого свойства огня.

Ситу Чжайсин передал этот метод Цинь Хаодуну и попросил его научить маленького мальчика использовать его. Поэтому он был очень искусен в использовании его атрибутов.

Под его руководством девочка начала задерживать дыхание и использовать свою Ци для поглощения Пламенного Кристалла.

Цинь Хаодун спокойно стоял в стороне, охраняя свою дочь.

Время шло, Пламенный Кристалл на ее ладони становился все меньше и, наконец, с громким звуком превратился в порошок. Горячая энергия внутри него была полностью поглощена ею.

Она медленно открыла глаза и взволнованно сказала Цинь Хаодуну: "Папа, кажется, в моем теле что-то есть. Оно теплое и уютное".

"Это потому, что твое пламя снова поднялось".

Цинь Хаодун установил защитное ограничение на стенах тренировочной комнаты. Затем он сказал маленькому парню: "Танг Танг, попробуй. Посмотри, увеличилась ли сила твоего пламени".

"Хорошо, папа!"

Она была еще ребенком и давно хотела попробовать. Когда Цинь Хаодун закончил говорить, она тут же открыла рот и выплюнула пламя, похожее на феникса.

Ее пламя было увеличено до уровня Врожденного Огня по сравнению с обычным пламенем. Его цвет также изменился с красного на желтый, как у врожденного огня.

После поглощения Пламенного Кристалла ее пламя снова стало более сильным. Хотя оно еще не было синим Самадхи Настоящего Огня, в желтом пламени уже появился слабый синий ореол. Казалось, что через некоторое время Танг Танг сможет получить настоящий огонь Самадхи.

Самым важным было то, что сила пламени была значительно увеличена. После того, как пламя было направлено на стену, ограничение, установленное Цинь, немедленно превратилось в пепел.

К счастью, он был хорошо подготовлен. Он быстро снял заклинание и установил три ограничительных формации подряд. Иначе дом действительно бы горел.

"Так, Танг Танг, хватит".

Цинь Хаодун торопливо остановил малыша. Теперь он был уверен в силе пламени. Если она начнет лобовую атаку, он не сможет долго продержаться даже с его культивацией на ранней стадии царства Зарождающейся Души.

Похоже, обновление прошло успешно, и Цинь Хаодун был вполне доволен этим результатом.

Малышка была слишком юной и незрелой, поэтому он не спешил улучшать её культивацию.

Но они не могли просто так взять и улучшить пламя, когда захотят. Нужно было использовать

каждую возможность.

Но ее сила все равно была потрясающей. С Глазами Феникса она могла победить любого, кто был ниже девятого уровня Высшей Силы, используя всю свою силу.

Цинь Хаодун похвалил ее, а потом сказал, что нельзя использовать пламя на людях просто так. Затем они вместе вышли из тренировочного зала.

После завтрака на следующее утро все в секте Тан были очень заняты. Сегодня Чу Шанхэ исполнилось 80 лет. По просьбе Чу Сюаньюэ Цинь Хаодун решил привести на праздник всех девушек, включая маленького мальчика.

Узнав, что они собираются на праздник, все девушки, позавтракав, начали готовиться. С одной стороны, женщинам очень хотелось показать свою красоту, с другой стороны, хотя они и признавали существование других девушек, все равно втайне сравнивали себя с ними. Чтобы не остаться незамеченными, они очень тщательно одевались.

Когда эти девушки предстали перед ним вместе, Цинь Хаодун почувствовал головокружение и одновременно гордость. Даже международная команда моделей не была так привлекательна, как его женщины. Все они были красивы и имели хорошие фигуры.

После восьми часов вечера длинный поток машин въехал в секту Тан. Лидером был Чу Сюаньли, за ним следовал Чу Сюаньмин. Они приехали, чтобы поприветствовать Чу Сюаньюэ от имени семьи Чу.

Все представители секты Тан, участвовавшие в празднике, сели в машины. По просьбе Цинь Хаодуна, автопарк не поехал прямо к семье Чу, а объехал столицу.

Чу Сюаньли подготовил более сотни машин, каждая из которых стоила более пяти миллионов юаней. Они сразу же произвели фурор во всей столице.

Всем присутствующим было любопытно, и они хотели узнать, что происходит. Вскоре весть о том, что Чу Сюаньюэ снова принимает семья Чу, разнеслась по всему высшему сословию столицы, и многие последовали за ними, чтобы посмотреть на веселье.

Только в девять часов флот медленно подъехал к поместью Чу.

Чу Шанхэ, одетый в красный костюм Тан, стоял у ворот. Рядом с ним стояли Чу Шанчуань и Чу Шанхэ, за ними следовали сотни учеников семьи Чу, в том числе Чу Минконг и Чу Минцзяо.

Постояв несколько минут, Чу Минконг с недовольством сказал: "Он действительно считает себя большой шишкой. Как он посмел заставить стольких из нас ждать его здесь? О чем думает дедушка? Как он мог согласиться на такую неразумную просьбу?".

Чу Минцзяо также сказал с сарказмом: "Ты прав. Он высокомерен и не проявляет уважения к

старшим. Он ничего не знает о семейных правилах, и мы не должны позволять ему входить в дом".

Хотя они не называли никаких имен, окружающие знали, что речь идет о Цинь Хаодуне.

Чу Мингли и Чу Минхуэй, стоявшие рядом с ними, были мгновенно раздражены. После последних нескольких дней они стали более уважительно относиться к Цинь Хаодуну.

Чу Мингли сказал: "Кузина, ты ошибаешься. Тетя - член нашей семьи Чу, а мы предали ее и выгнали из дома. Будет правильно, если мы вернем ее сейчас".

Хотя Чу Минконг был сыном Чу Сюаньмина, он был старшим внуком семьи Чу, потому что его мать родила его первым. Кроме того, он умел льстить другим, поэтому ему благоволила старуха Цзинь Сюин. Именно поэтому он был избалован и сейчас так высокомерен.

Увидев, что Чу Мингли осмелился возразить ему прилюдно, он тут же закричал и с угрюмым лицом сказал: "Ты пробыл в секте Тан всего несколько дней, а уже стал высокомерным, как тот парень. Я твой старший брат, как ты смеешь так со мной разговаривать?".

Чу Минхуэй, который также был очень прямым, сердито ответил: "Это ты сейчас ведешь себя высокомерно. Кузен Хаодун действительно способен. Он создал секту Тан в столь юном возрасте в одиночку. Но что ты сможешь сделать без поддержки нашей семьи?"

Видя, как унижают ее брата, Чу Минцзяо вышла вперед и грубо крикнула: "Глупая девчонка, что ты знаешь? Ты пробыла там всего несколько дней, а уже говоришь за этого парня. Неужели ты влюбилась в него? Как тебе не стыдно!"

Чу Минхуэй была вспыльчивой и не была такой сдержанной, как ее брат. Она сразу же ответила: "Чу Минцзяо, это ты бессовестная. Неужели ты думаешь, что все такие же мерзкие, как ты? Я знаю, что ты уже сделала больше дюжины абортов, а тебе всего лишь двадцать лет. Как тебе не стыдно!"

Хотя Чу Минцзяо еще не была замужем, она была неосмотрительна в отношении своей личной жизни. Чу Минхуэй был прав. Она уже сделала более дюжины абортов, хотя ей было всего 20 лет. Другие люди просто говорили об этом наедине, но Чу Минхуэй указал на это публично. Она была в ярости.

"Ты, сука! Как ты смеешь!"

Заметив насмешливые взгляды вокруг, Чу Минцзяо больше не могла себя сдерживать. Она бросилась на Чу Минхуи.

Но Чу Минхуэй уже была гранд-мастером седьмого уровня, и Чу Минцзяо не могла с ней сравниться. Она слегка подняла руку и оттолкнула Чу Минцзяо. Ее туфли на высоких каблуках сломались, волосы были растрепаны, а лицо покрыто грязью. Сейчас она была похожа на

привидение.

Чу Шаньхэ думал о том, как порадовать Цинь Хаодуна, когда он вернется. Но он не ожидал, что уже произошел внутренний разлад.

Чу Минконг собирался бросить вызов Чу Минхуи от имени своей сестры, но Чу Шанхэ гневно крикнул: "Стоп!".

Видя, что их дедушка действительно сердится, молодое поколение задрожало и замерло, ничего не говоря.

Чу Шанхэ посмотрел на Чу Минхуи и Чу Минцзяо: "Что происходит?".

Чу Минхуэй заговорил первым: "Дедушка, они унижали кузена Хаодуна. Я пытался остановить их, но они работали вместе, чтобы победить меня".

Чу Шаньхэ холодно посмотрел на Чу Минцзяо и Чу Минконг: "Неужели?".

Чу Минцзяо почувствовала себя обиженной. Она всегда была в фаворе у Чу Шаньхэ, поэтому она встала и закричала: "Дедушка, почему этот ублюдок вернулся в нашу семью Чу? Что плохого в том, что я сказала? Как она посмела побить меня..."

Но она снова полетела назад, не успев закончить свои слова. На этот раз она пролетела еще дальше и упала на землю еще сильнее.

Но на этот раз ее атаковал Чу Шаньхэ.

Чу Минконг тоже хотел что-то сказать, но тут же закрыл рот и не посмел произнести ни слова, поняв, что его дедушка действительно в ярости.

Чу Шаньхэ приложил много усилий, чтобы вернуть Цинь Хаодуна в семью Чу, и он не позволит этим невежественным и глупым детям разрушить его план. Он сурово сказал: "Позвольте мне сказать вам, что Цинь Хаодун - внук нашей семьи Чу. Никто не имеет права задавать ему вопросы. Если кто-то осмелится доставлять ему неприятности, я изгоню его из семьи Чу".

После этого инцидента все узнали об отношении Чу Шаньхэ. Никто не смел проявлять неуважение к Цинь Хаодуну.

Но это была лишь показуха, и большинство членов семьи Чу отвергли возвращение Чу Сюаньюэ и ее сына, особенно те, кто хотел стать наследником. Они считали, что Цинь Хаодун будет их главной угрозой.

Через некоторое время флот вернулся. Под взглядами всех Чу Шаньхэ вышел вперед, чтобы

лично открыть дверь машины и поприветствовать Чу Сюаньюэ.

"Сюаньюэ, добро пожаловать обратно в семью Чу!"

Хотя она знала, что ее отец просто разыгрывает сына, она все равно была тронута, когда увидела место, где жила с детства. На ее глаза навернулись слезы.

Чу Сюаньли сказал: "Ну, это не лучшее место для нашего разговора. Проходите".

Во время торжественной церемонии приветствия Цинь Хаодун вместе с Чу Сюаньюэ последовал в поместье Чу.

http://tl.rulate.ru/book/23213/2984128